- Остановите карету! - неуверенно закричала я, стуча в стену кареты.

- Собачий раб! - ругала я водителя.

- Ты ослеп? Почему ты не останавливаешься?

По лицу водителя было понятно, что он очень удивлен.

- Вы ведь всегда входите только через эти ворота! С тех пор, как четыре года назад вы получили должность генерала левого резерва на Голгофе.... Вы ехали в той же карете, что и бывший Император, который разрешил вам проходить через центральные ворота. Вы же имеете право заезжать внутрь в карете, просить аудиенцию с Императором и иметь при себе оружие.

Капля холодного пота медленно спустилась по моему лбу. Чжан Цинлянь был очень любим и уважаем. Возможно, он был любимым мужчиной предыдущего Императора? Эта была единственная причина, по которой он мог осмелиться на это, вести себя высокомерно и охотиться на граждан.

Тем не менее, этот Император уже стал бывшим. Однако, он все еще смел вести себя так. Разве он не знал, сколько важных и привилегированных служителей умерли без места захоронения только потому, что получаемые ими почести вызывали у людей зависть? В конце концов, планировал ли этот Чжан Цинлянь перевернуть новый лист или он уже упустил из виду основные человеческие принципы?

Но как бы то ни было, с сегодняшнего дня там была я, чтобы помочь исправить все совершенные им ошибки.

Оглядываясь вокруг, казалось, что большинство людей, проходящих через восточные ворота, являлись официальными лицами и имели академическую внешность, в то время как проходящие через западные ворота являлись лицами с крепким телосложением. Можно было подумать, что с восточной стороны заходили гражданские чиновники, а с западной стороны военные. Поскольку я, очевидно, являлась генералом левого резерва на Голгофе, мне было положено входить через западные ворота.

- С сегодняшнего дня я хочу, чтобы ты останавливался у западных ворот,- приняв решение, проинструктировала я водителя.

Водитель кареты уже собирался что-то ответить, но его опередил слуга.

- Дажэнь, предыдущий Император назначил вас премьер-министром. Вы должны входить через восточные ворота, предназначенные для ученых. Почему вы хотите входить через западные ворота?

Сделав паузу, я обернулся и задумчиво посмотрел на слугу. Как я и ожидал, он был также симпатичным, но еще и обладал умным блеском в глазах.

- Все верно. Пройдем через восточные ворота. Твое имя?

Юный слуга был шокирован. Прежде чем скривиться и заплакать, он сказал:

- Дажэнь, вы забыли мое имя Сяо Лу? Вы же лично мне его выбрали!

- Ой, Сяо Лу! Сколько тебе исполняется лет в этом году?

- Дажэнь, в этом году мне будет тринадцать лет и я смогу заботиться о вас. Старший брат Чу Янь сказал, что я рожден для хорошей жизни! - дрожащим голосом ответил Сяо Лу.

У меня встали волосы дыбом. Что он несет?

- Сяо Лу, почему ты хочешь заботиться обо мне?

Молодой юноша смотрел на меня своими моргающими невинными глазами.

- Потому что вы красивы, и я люблю вас!

Нет, это определенно было не нормально. О чем мечтали эти дети? Мне придется вести этих молодых побегов, зараженных Чжан Цинлянем, по правильному пути.

- Сяо Лу, в этом мире есть мужчины и женщины. Мужчины должны любить красивых женщин.
- Мы мужчины, поэтому ты не можешь ухаживать за мной, - мило улыбаясь, сказала я.

- А почему тогда те старшие братья могут?

"Те? Ух уж этот проклятый Чжан Цинлянь!" - подумала я.

Сколько же мальчиков он превратил в свои игрушки? Какому количеству сыновей из хороших семей он навредил?

- Э-э.... Это потому, что они не учились и не смогли отличить правильное от неправильного.

- Сяо Лу тоже неграмотен.

Сяо Лу смущенно почесал голову.

- Мать сказала, что во мне нет ничего хорошего, кроме памяти.

- Ты хочешь учиться?

Тепло улыбнувшись, мальчик радостно закивал головой.

Прежде чем я успела что-то ответить, карета остановилась. Сяо Лу подошел ко мне и взял за руку, чтобы помочь спуститься. Водитель собирался предложить свою спину в качестве подставки для ног, но, вспомнив инцидент в особняке и заметив мой яростный взгляд, в конце концов, не решился.

Когда все гражданские и военные чиновники увидели, что моя карета не заехала в средние ворота, они очень удивились и начали горячо обсуждать это между собой. В тот момент, когда я сошла с кареты, наступила тишина. Затем, один за другим, в мою сторону стали поступать почтительные приветствия. Передо мной открылся путь, почти такой же, как у моих слуг в особняке. Я вежливо отвечала на их приветствия, улыбаясь и кивая каждому. Это лучшее, что я могла сделать, учитывая то, что не понимала, кем я являюсь. Конечно, было немало людей, которые тайно находили мое поведение странным, но стеснялись спрашивать меня о чем-либо.

<http://erolate.com/book/3883/105889>